

1452nd Meeting of the Permanent Council
23 November 2023
Russian Federation

ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ
И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ

PERMANENT MISSION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE ORGANIZATION FOR SECURITY
AND CO-OPERATION IN EUROPE

Выступление
заместителя Постоянного представителя Российской Федерации
М.В.БУЯКЕВИЧА
на заседании Постоянного совета ОБСЕ
23 ноября 2023 года

На отчет главы Миссии ОБСЕ в Республике Молдова

Уважаемая посол К.Кейдерлинг,

Благодарим Вас за представленный доклад. Внимательно ознакомились и с распространенным накануне письменном отчетом. В девятистраничном документе пять раз, как мантра, упоминается, что Постоянное совещание по политическим вопросам в рамках переговорного процесса по приднестровскому урегулированию в формате «5+2» стоит «на паузе» (*on hold*). В таком режиме «5+2» находится с октября 2019 г., то есть пошел уже пятый год. И это несмотря на то, что министры иностранных дел государств-участников ОБСЕ неоднократно консенсусом подтверждали, что данный формат является единственным механизмом для достижения всеобъемлющего и устойчивого урегулирования и призывали возобновить его работу в возможно короткие сроки.

В феврале текущего года в рамках визита в Республику Молдова Действующий председатель, Министр иностранных дел Северной Македонии Б.Османи подтвердил важность переговоров в формате «5+2». Российская сторона, будучи гарантом и посредником в урегулировании, также многократно призывала к возвращению полноценной работы этого механизма, доказавшего свою эффективность. В этой связи у нас конкретный вопрос к

Вам, уважаемая г-жа К.Кейдерлинг – можете ли Вы сейчас назвать, кто именно из участников «5+2» против этого? И почему? Все стороны, кроме представителей Приднестровья, находятся здесь, в этом зале. Было бы любопытно послушать, заложником чего стало урегулирование приднестровского конфликта.

На этом фоне мы видим усилия Миссии по поддержанию контактов между двумя берегами Днестра в формате «1+1». Однако и тут динамика, скажем прямо, отрицательная. С ноября 2021 года по ноябрь 2022 года таких встреч было девять, а за минувший год – всего две. Для нас очевидно, что причиной охлаждения контактов стал вступивший в силу в марте с.г. закон о поправках в уголовный кодекс Республики Молдова, предусматривающих наказание «за сепаратизм». Отмечаем, что Миссия обозначала свою обеспокоенность этим законом и выдвигала идею о предоставлении гарантий для приднестровских переговорщиков. А была ли какая-то убедительная реакция молдавской стороны на эти разумные инициативы?

Как отражено в докладе, в августе вступили в силу новые молдавские таможенные процедуры, затрагивающие импортно-экспортные операции приднестровских компаний, а по сути удваивающие таможенные сборы. Миссия призвала Кишинев учесть, насколько такой шаг повлияет на приднестровские компании и рабочие места, которые они обеспечивают. Хотели бы поинтересоваться, был ли какой-то ответ?

Еще об экономической составляющей. В упомянутом в отчете письме главного переговорщика от Тирасполя В.В.Игнатьева Действующему председателю ОБСЕ Б.Османи от 3 ноября выражается обоснованная тревога в связи с проектом решения Правительства Республики Молдова об изменении взимания таможенных платежей и платы за загрязнение окружающей среды с хозяйствующих субъектов Приднестровья. По мнению приднестровской стороны, такой шаг способен «привести к непредсказуемым и фатальным последствиям экономического, военно-политического и гуманитарного характера». На обозначенную обеспокоенность Миссии, как говорится в докладе, официальные лица Кишинева разъяснили, что проект решения относится только к налогам за загрязнение окружающей среды. У нас еще

один вопрос, скорее, риторический: достаточно ли таких разъяснений, чтобы снять озабоченность Тирасполя?

Уважаемая посол К.Кейдерлинг,

По нашему мнению, переговорный процесс осложняют искусственно создаваемые сложности в решении сугубо гуманитарных вопросов. Например, Кишиневу понадобилось 3,5 месяца для того, чтобы разрешить ввоз в Приднестровье рентгеновской трубки для госпиталя. Уже больше месяца не решается вопрос импорта рентген-аппарата для приднестровской больницы, где лечение проходят больные туберкулезом. Вызывает также сожаление, что несмотря на призывы Миссии, Кишинев не готов возобновить выпуск нейтральных номеров для приднестровских автомобилей.

На этом фоне позитивными проблесками кажутся сохранение в действии имеющихся между берегами договоренностей: беспрепятственное функционирование школ на латинице, механизм апостилирования дипломов об образовании, выданных Приднестровским университетом, организованные при содействии Миссии бесплатные медицинские консультации для жителей Приднестровья и тренинги для приднестровских медицинских работников.

Вместе с тем, учитывая все вышесказанное, у нас не складывается впечатление, что Миссия ОБСЕ в Республике Молдова, Действующее председательство, да и вся наша Организация в целом, эффективно работают – в первую очередь с Кишиневом – в целях формирования условий для устойчивого урегулирования приднестровской проблемы. А именно это является главной задачей полевого присутствия. Ситуация продолжает ухудшаться. Со своей стороны вновь выражаем готовность к тесному взаимодействию для достижения позитивных результатов и желаем коллективу Миссии успехов в работе.

Благодарю за внимание